

18+

ЮРИЙ КУБАНИН

МОЙ
БЕССМЕРТНЫЙ
ПОЛК

Юрий Кубанин

Мой бессмертный полк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144867

ISBN 9785449367266

Аннотация

Посвящается солдатам Великой Отечественной войны. Родным и близким. Ушедшим и живым. Всем, чьи портреты заполняют 9 мая центральные проспекты городов России.

Содержание

ТРИ СУДЬБЫ	5
Отец	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мой бессмертный полк

Юрий Кубанин

Дизайнер обложки Виктор Дунько

Иллюстратор Виктор Дунько

© Юрий Кубанин, 2019

© Виктор Дунько, дизайн обложки, 2019

© Виктор Дунько, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-6726-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРИ СУДЬБЫ

Отец

Так случилось, что мать с отцом расстались, когда мне не было и пяти. Визуально в моей памяти он сохранялся в соответствии с чёрно-белой послевоенной фотографией. В военно-морском кителе без погон, как положено демобилизованным вчистую, с двумя орденами Красной Звезды. Немыслимо молодой и серьёзный.

По мере моего взросления мать постепенно открывала какие-то факты о нём, исключительно в уважительном тоне. Мне не выдумывали щадящих историй, почему папа теперь не с нами. В положенное для детской психики время я узнал, что живёт он теперь далеко, очень далеко, на Дальнем Востоке, где-то в тайге, работает на биологической станции. Сами понимаете, приехать в таких географических условиях в отпуск повидать сына – дело почти невозможное. В положенное же время у меня появились во Владивостоке два младших братика. С которыми как-то даже одно время намечалось совместное путешествие по Волге в летние каникулы, но которое, к моему огорчению, так и не состоялось. Алименты же платились исправно, недостатка в мужском воспитании, благодаря деду по материнской линии, я не испытывал. Так и довзрослелся до юности, в чине курсанта высшего военного училища.

Драю как-то раз в субботу полы в казарме, строю планы на увольнительную в воскресенье. Вдруг подходит старшина с бланком отпускного билета:

– Так, быстро переодеваться! Увольнение до утра понедельника, на проходной отец ждёт.

– Чей отец? – опешил я.

На меня посмотрели, как на идиота.

От казармы до проходной метров триста. Всё это время меня занимает одна мысль: наверняка в скверике у проходной, где лавочки всегда полны родственников, друзей и курсантских подруг, и сегодня достаточно народу. Ну и как я отца узнаю? Четверть века, прошедшие с момента фотосъёмки, не могли его не изменить. К тому же, к такого рода встрече экспромтом я никак не готовился. Да и карточку, если честно, на груди не носил. Глупая ситуация.

Он узнал меня первым. Встал со скамейки, улыбаясь пошёл навстречу:

– Юра?

Потом было знакомство с братьями, два дня удивительно сумбурной и удивительно увлекательной программы отдыха и общения. Как выяснилось, семья перебирается из Владивостока в Рязань, где отцу предстояло заведовать кафедрой фармакогнозии (науки о природных источниках лекарственного сырья) в медицинском институте. Выяснилось и то, что отец – кандидат медицинских наук, имеет патенты на научные разработки...

Потом, уже я поехал на их новое место жительства похвалиться лейтенантскими звёздами. Наши взаимные наезды в гости, к сожалению, были нечастыми и короткими. По-

немногу раскрывалась передо мной судьба отца, его научные, профессиональные и житейские интересы. Так, я узнал, что предметом его гордости стала разработка отечественных адаптогенов: элеутерококка и лимонника китайского. Причём, разработка с нуля и до внедрения в практику, вплоть до введения экстрактов элеутерококка в бортовой паёк космонавтов. Но до поры для меня так и оставалось загадкой, что подвигло молодого человека, в роду которого не было никого, кто имел бы отношение к медицине, стать тем, кого раньше в народе называли травниками.

Как вышел тогда разговор на эту тему, теперь уж и не упомнишь. Всему виной, видимо, его домашние оригинальные настойки.

– Служил я во взводе инженерной разведки. Послали однажды нас в тыл к немцам, троих пониже ростом выбрали, понезаметней. Вылазку планировали на несколько суток, а там – как получится, до выполнения задания. Командование, судачило солдатское радио, готовило атаку, а в обороне немцев много белых пятен было на наших картах. Вот мы и должны были, не спеша, всё срисовать с натуры, что получится. Экипировались, и ночью пошли. Поползли, то есть. Нам сапёры проход в немецких проволочных заграждениях сделали. Всё удачно, тихо получилось. К рассвету доползли до намеченной точки. Выбрали место для лёжки, поспали по очереди, приступили к наблюдению. Когда дело сделали, дождались ночью часа потемней – двинулись обратно.

Подползли к проходу, а его нет. Не найдём дыры и всё тут! Откуда нам было знать, что немцы его обнаружили, заделали на совесть, да ещё фугас-ловушку заложили. Решили мы подручными средствами выкручиваться. Старший попросил передать ему плоскогубцы с кусачками, они у меня были, я с мешком инструментов замыкающим полз. Это меня и спасло. Трудно сказать, сколько я без сознания пролежал контуженный. День или два. Сроки нашего возвращения не оговаривались, к точной дате нас никто не ждал. Хорошо, погоды стояли прохладные. Настолько, чтобы мозги в режиме охлаждения травму оптимально пережили, но не настолько, чтобы голова к грунту примёрзла. Когда очнулся, вижу – перед глазами звёзды в чистом осеннем небе сияют. Видеть-то вижу, а в толк не возьму – что за ерунда! Под носом, по раскладам пластунского передвижения, трава с комьями земли должны быть, а тут – звёзды. На дно воронки, на краю которой валялся, скатился, там до всего и догадался, потихоньку очухавшись. От товарищей моих ни следа не осталось, не поспешили немцы на тротил. Правда, для меня не без пользы. Дыра в колючке от взрыва получилась – не дыра, а триумфальная арка, хоть в полный рост иди. Дополз кое-как до своих. Покормили, помянули товарищей. Старший нашей группы умный был мужик. Когда схемы немецких укреплений срисовывали, он велел по три копии делать, чтоб у каждого, случись чего, своя была. Как в воду глядел. Так что задание мы выполнили. Только я заикаться сильно стал от кон-

тузии. Спасибо, батальонный фельдшер у нас был – старой закалки служака. Ты, говорит, покури, Коля. Хуже, дескать, не будет, а давно солдатами замечено, что помочь может. Оно так и вышло. Пару затяжек сделал, горячо голове сделалось, на душе полегчало. На другой день и речь восстановилась. Никотин расширил спазмированные после контузии сосуды, кровоснабжение проблемных зон улучшилось – вот тебе и результат. Это я теперь знаю механизмы никотинового опьянения и его эффекты. А тогда, по необразованности, мне это чудом показалось. Но и заинтересовало – что за субстанция такая в сушёном листе табака содержится. И что за сила такая в ней. Почему в никотине одновременно и вред зависимости, и польза, на моём примере испытанная, кроется. Так, видать, меня судьба и привела в Пятигорский фарминститут. Но давайте, раз уж бывшее вспомнилось, выпьем за тех, кто не вернулся. И за то время, что выпало на долю нашего поколения. Точнее, за то, чтобы никому больше и никогда не выпадали такие времена...

В ту суровую военную пору шёл моему отцу, Супрунову Николаю Ивановичу, 1928 года рождения – пятнадцатый год. И был он юнгой Черноморского флота в осаждённом фашистами Севастополе.

Не знаю, не успел выпросить, как ему удалось обмануть или «уболтать» в сорок первом военкоматских, но на фронт он попал. И судя по наградам, это не было мальчишески-романтичным порывом съездить на войну, как на экскурсию.

Поглазеть – что там и как. Денёк-другой пострелять и обратно. Чтобы по возвращении рассказать несведущим, в красках, что там и как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.